

памеры вылат за правядзенне тэарэтычных і практычных заняткаў ды ўтрыманне бібліятэкі. Тут жа былі дэтална прапісаны памеры прыбавак за выслугу і новых даплат, механізм вылічэння пенсійнай сумы [2, с. 12-14].

Такім чынам, прапанаваны агляд дазваляе сцвярджаць, што статут з'яўляецца важнейшай крыніцай па гісторыі Краснастоцкай вучэльні, дарэчы, першай спецыялізаванай сельскагаспадарчай навучальнай установы ў Гарадзенскай губерні. Канешне, рэаліі жыцця маглі не заўсёды адпавядаць прынятым нормам, але малаверагодна, каб вучэльнія функцыянавала не ў межах, зацверджаных статутам праваў.

#### ЛІТАРАТУРА

1. ALMA MATER: Гродненский государственный аграрный университет. Традиции, история, современность...60 лет. Гродно: Гродненская типография, 2011.
2. Устав Краснастоцкаго женского сельскохозяйственного училища с педагогическим классом. Гродно: Электро-тип. Э.І. Мейлаховича, Б. г. и.

УДК 811.161

### **ИМЕНОВАНИЯ ИНОЗЕМЦЕВ В «ПОЛОЦКИХ ГРАМОТАХ» (НА ПРИМЕРЕ ЛИВОНСКИХ НЕМЦЕВ)**

**Голубович О. П.**

УО «Гродненский государственный аграрный университет»  
г. Гродно, Республика Беларусь

Ономастика памятников старобелорусской письменности исключительно разнообразна и представлена не только примерами, типичными для белорусских земель, но и эксклюзивными именами. Интенсивные политические, экономические и культурные контакты содействовали рецепции иноязычных именовании. Правила, в соответствии с которыми выбирали имена жители Полотчины в XIII-XVI вв., оставались в целом неизменными, что было связано с доминированием там православной культуры. Между тем населению Полотчины с конца XII в. пришлось напрямую контактировать с немецкими колонистами, а позже с властями созданных в Прибалтике немецких городов и государств [1, с. 228]. Эти отношения уже в XIII в. закреплялись в письменной форме [1, с. 270-271]. Постепенно стала складываться и система передачи немецких именовании, однако сказать, что существовали какие-то строгие правила, по-видимому, нельзя.

В недавно переизданных и дополненных «Полоцких грамотах XIII – начала XVI века» содержится обширный материал о взаимных отношениях между Ригой и Полоцком [2]. Довольно часто упоминают-

ся и немцы, как влиятельные особы (комтур, ратманы), так и простые жители (кушцы). Список характерных немецких имён представлен в документах достаточно скромным перечнем. В современной форме это следующие имена: *Альбрехт, Арнольд, Ганс, Иоганн, Герман, Генрих, Конрад, Зигмунд*. Среди немцев, упоминаемых в документах, были и те, чьи имена (Адам, Пётр, Филипп) соответствовали полоцкому именослову.

Большая часть типичных немецких имён трансформировалась в полоцком делопроизводстве, причём тут действовал определённый стандарт. Так, немецкое имя *Ганс* традиционно передавали в форме *Ганус*, а *Иоганн* и вовсе мог стать *Иваном*. *Генрих* на старобелорусском языке становился *Индриком* или даже назывался *Индрицо*. Похожие «переименования» происходили и в случаях упоминания немцев, носивших имя *Герман*. Таковых обыкновенно переводили в *Гарьманы* или *Гармоны*. Немецких же *Конрадов* в Полоцке называли более привычным именем *Коньдрать* или *Коньдроть*. Таким же образом немца *Арнольда* в полоцких документах именовали *Ерьнолтот*, а *Зигмунда* – *Жидимонтом*.

Однако далеко не всегда имел место поиск удобного для слуха и передачи на письме соответствия в старобелорусском языке. Достаточно часто составители документов пользовались не оригинальными, а «собственными» именованьями иностранцев. Так, в договоре между Полоцком и Ригой 1478 г. среди рижан названы *Радивонь Ламорь* и *Володимерь Меи* [2, с. 360]. Очевидная несозвучность между именами и прозвищами тут является не результатом культурной интерференции, а сознательным или, что менее вероятно, несознательным игнорированием оригинального имени. Так, рижане в документе названы теми именами, под которыми их «воспринимали» и знали в Полоцке. Более того, немцам, представителям Риги, давали особые, дополнительные прозвища. К примеру, в том же договоре упомянут «*пан Ганус Красный*» [2, с. 360]. Похожая ситуация имела место в послании полоцких бояр совету города Риги, отправленном в 1440-х годах, где среди немцев встречаем двух *Иванов*, один из которых идентифицировался прозвищем *Высок*, а второй имел дольно экстравагантное прозвище *Чортонь Палець* [2, с. 203].

Избирательная адаптация немецких имён вполне соответствует местной полоцкой традиции именованья ассимилировавшихся в Полоцке иноземцев. Так, среди полоцких мещан было целое семейство, представители которого носили прозвище *Немчиновичи*, происходящее от слова «немец», т.е. не умеющий говорить на славянском языке. Но были и те немцы, которые сохраняли свои родовые, пускай и несколь-

ко изменённые именованья, даже после того, как стали частью полоцкого общества: *Митька Ганусович, Индрик Лодятич* [3, с. 394].

Приведённые данные свидетельствуют об активном, но в то же время специфичном взаимодействии старобелорусской и старонемецкой культур. Старобелорусский язык и его носители были довольно консервативны. Оригинальные именованья иноземцев (немцев) в каждом случае изменялись в соответствии с довольно вариативной нормой, а если им не находили соответствия, то иностранные имена просто игнорировались.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т.1. Старажытная Беларусь: Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. Мн.: «Экаперспектыва», 2000. – 351 с.
2. Полоцкіе грамоты XIII – пачатка XVI века. Том I. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 864 с.
3. Полоцкіе грамоты XIII – пачатка XVI века. Том II. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. – 552 с.

УДК 314.114:316.647.5

### ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА КАК ОСНОВАНИЕ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

Гуцалюк М. А.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

После Второй мировой войны в странах Западной Европы и Америки закрепился социально-политический принцип под названием «мультикультурализм». Сущность данного принципа, как и его идейное обоснование, сводилось к толерантному сосуществованию на территории одного государства представителей различных культур, религий, этнических и расовых общностей. Сегодня этот принцип представляет собой едва ли не квинтэссенцию так называемой «западной демократии», с ее крайне доброжелательным для различных мигрантов обществом.

Особенно хорошо этот вывод иллюстрирует положение дел в США – традиционно одном из самых «открытых» и желанных с точки зрения миграционного потенциала государств современного мира. Америка всегда была страной мигрантов и для мигрантов. Вот только если в первые столетия своего существования мигранты прибывали в основном из Европы и представляли собой более или менее однородную в расовом и культурном отношении группу лиц, то со второй по-